

Джейн Энн
КРЕНЦ

Ночь
напролет

АСТ
МОСКВА

УДК 821.111(73)
ББК 84 (7Сое)
К79

Серия «Просто любовь (мини)»

Jayne Ann Krentz
ALL NIGHT LONG

Перевод с английского М.Г. Фетисовой

Компьютерный дизайн А.И. Смирнова

Печатается с разрешения автора и литературных агентств
The Axelrod Agency и Andrew Nurnberg.

Кренц, Джейн Энн

К79 Ночь напролет : [роман] / Джейн Энн Кренц ;
пер. с англ. М.Г. Фетисовой. — Москва: АСТ,
2014. — 351 [1] с. — (Просто любовь (мини)).

ISBN 978-5-17-083680-2

По возвращении в родной городок Айрин Стенсон узнает о гибели при загадочных обстоятельствах лучшей подруги детства. Потрясенная Айрин начинает собственное расследование случившегося.

Решительный Люк Даннер не может спокойно смотреть, как она рискует жизнью. Бывший морпех, она знает все о законах выживания, в силах защитить Айрин и помочь найти преступника, который уже включил ее в список своих жертв.

УДК 821.111(73)
ББК 84 (7Сое)

© Jayne Ann Krentz, 2006
© Перевод. М.Г. Фетисова, 2007
© Издание на русском языке AST Publishers, 2014

*Посвящается Кейти Линц, замечательному
писателю и замечательному другу*

Пролог

Семнадцать лет назад...

Дом в конце дороги тонул в ночном мраке.

Тут что-то не так, подумала Айрин. Родители всегда оставляли для нее свет включенным.

— Да будет тебе, Айрин, хватит дуться. — Памела затормозила на подъездной дорожке. Фары автомобиля с откидным верхом пронзили тьму, упершись в еловые заросли, неясно вырисовывавшиеся за домом. — Я просто пошутила, неужели не ясно? Гляди-ка, у тебя дома нет света. Твои уже легли. Никто и не узнает, что ты припозднилась.

Айрин открыла дверцу машины и вышла.

— Конечно, узнают. Ты все испортила.

— Вали все на меня, — беспечно предложила Памела. — Я забыла о времени.

— Я сама виновата — думала, ты мне настоящая подруга и тебе можно доверять, но ошиблась. У моих родителей два неукоснительных требования: никаких наркотиков и никаких поездок на тот берег озера.

— Ты нарушила только одно из них. — Улыбка Памелы в свете, падавшем от приборной доски, была ослепительной. — У меня в машине наркотиками и не пахнет.

— Мне запрещено выезжать за пределы города, и тебе это отлично известно. Ты только-только получила права. Папа говорит, ты еще неопытный водитель.

— Но я ведь доставила тебя домой в целостности и сохранности, скажешь нет?

— Ты же знаешь, дело не в этом. Я дала слово родителям.

— Ну прямо пай-девочка! — В голосе Памелы явно звучали раздражение и возмущение. — Слушай, ты еще не устала от всех этих правил?

Айрин сделала шаг назад.

— Так вот, значит, для чего все это? Оказывается, ты просто хотела проверить, сможешь ли заставить меня нарушить родительский запрет. Что ж, тебе это удалось. Надеюсь, ты теперь довольна. Это наш с тобой последний совместный выход. Хотя, возможно, именно этого ты и добивалась, я права? Спокойной тебе ночи, Памела.

Шаря в сумочке в поисках ключа, Айрин повернулась к дому с черными окнами.

— Айрин, постой...

Ничего не ответив, Айрин с ключом в руке поспешила к дому. Родители будут рвать и метать. Теперь, наверное, на всю жизнь под замок посадят, а уж до конца лета — как пить дать.

— Ну и пожалуйста! — бросила ей вдогонку Памела. — Иди, кисни со своей правильной и нудной семейкой. А я подыщу себе подругу, которая умеет веселиться.

Памела, резко рванув с места, уехала. Огни кабриолета растворились в ночи, и Айрин осталась стоять одна в крошечной тьме. Она почувствовала, как ее пробивает озноб. И это тоже странно, подумала она, ведь на дворе лето. На озеро лился лунный свет. Они с Памелой этим вечером даже верх ее новенькой спортивной машины опустили. Вроде не должно быть холодно.

Может, так всегда бывает, когда теряешь веру в человека, которого раньше считал своим другом.

Айрин мрачно посмотрела на крайние окна дома, где находилась родительская спальня: не зажегся ли там свет? Родители должны были услышать шум машины, подумала она. И прежде всего отец — у него чуткий сон.

Но окна по-прежнему зияли темнотой. Айрин ощутила легкое облегчение. Если родители не проснулись, неизбежная тягостная сцена откладывается до утра. Правда, до утра осталось всего ничего. Скоро она услышит, что ей всю дальнейшую жизнь придется просидеть взаперти.

Айрин с трудом разобрала в темноте ступеньки. Отец забыл включить фонарь на крыльце. Вот уж действительно странно. Он всегда на ночь оставлял гореть этот фонарь и еще другой — за домом. Это одно из его правил.

Айрин помедлила с ключом в руке. Спальня родителей располагалась справа от крыльца. Если войти в дом через парадный вход, они почти наверняка услышат шум. Но раз они до сих пор не проснулись, то, может, не проснутся, и когда она пройдет черным ходом через кухню. И тогда, оставшись никем не замеченной, она тихонько прошмыгнет по коридору к себе в комнату.

Айрин обогнула дом. Темень стояла непроглядная — хоть глаз выколи. Эх, жаль, фонарика нет. В серебристом свете луны маленького причала и лодки, с которой отец удил рыбу, было почти не разглядеть.

Добравшись до задней двери, Айрин с испугом обнаружила, что и там темно. Она споткнулась о нижнюю ступеньку и чуть не упала, но в последний момент удержалась, схватившись за перила.

Отчего это, интересно, отец забыл включить фонари? Что-то здесь и в самом деле не так. Быть может, все лампочки разом перегорели?

Айрин повозилась с ключом, вставила его в скважину и осторожно повернула дверную ручку, стараясь не шуметь.

Дверь не поддавалась, будто ее изнутри приперли чем-то тяжелым. Айрин надавила сильнее.

В щель приоткрывшейся двери хлынул отвратительный, тошнотворный запах, от которого выворачивало наизнанку. Что это? Неужели в дом пробрались какие-то животные? Маму утром хватит удар.

Однако где-то в глубине души Айрин уже знала: случилось что-то ужасное. Ее начало трясти как в лихорадке. Ни жива ни мертва, она переступила порог дома и нащупала на стене выключатель.

Ослепив ее на мгновение, вспыхнул свет, а затем она увидела кровь на кухонном полу.

И услышала чей-то крик. Краешком сознания Айрин поняла, что этот душераздирающий вопль, полный ужаса и отчаяния, а главное — нежелания верить в увиденное, принадлежит ей. Но он доходил до нее как бы со стороны, словно чужой.

Она вдруг очутилась в какой-то иной реальности, где было нарушено привычное положение вещей, где все было ненормально.

А осознав эту новую реальность, она обнаружила, что ее личное понимание того, что нормально, изменилось навсегда.

ЭЛЕКТРОННОЕ СООБЩЕНИЕ

«Дата: 7 марта

Отправитель: П. Уэбб

Кому: А. Стенсон

Тема: Прошлое

Здравствуй, Айрин!

Я знаю, что это письмо станет для тебя полной неожиданностью. Надеюсь, ты не удалишь его сразу же по получении, как только увидишь имя отправителя. Я слышала, ты теперь журналист, а журналисты народ любопытный, так что, если повезет, мое сообщение будет прочитано.

С трудом верится, что с тех пор, как мы виделись с тобой в последний раз, прошло уже семнадцать лет. Хотя после того, что случилось, ты, надо думать, была бы рада еще столько же меня не видеть и не слышать. Однако мне необходимо с тобой поговорить, причем как можно скорее.

Дело имеет отношение к прошлому. И то, что я должна тебе сообщить, ни по электронной почте, ни по телефону обсуждать нельзя. Поверь, это важно как для тебя, так и для меня.

Прежде чем встретиться с тобой, я должна кое-что уладить. А ты приезжай на озеро в четверг во второй половине дня. К тому времени, надеюсь, у меня все будет готово. Приедешь в город — позвони.

Кстати, я до сих пор помню, что ты любила есть апельсиновый шербет вприкуску с ванильным мороженым. Забавно, какие странные вещи остаются в памяти, правда?

Твоя бывшая лучшая подруга

Памела».

Глава 1

— Я провожу вас до вашего коттеджа, мисс Стенсон, — сказал Люк Даннер.

Айрин, застегивая пальто-тренч, насторожилась и на миг замерла. «Нужно было уходить раньше, — подумала она. — Нужно было вернуться в коттедж, пока не стемнело».

Вот что значит информационная зависимость. Но обойтись без вечерней дозы новостей она не могла, а в «Восходе над озером» имелся только один телевизор — древний ящик в тесном вестибюле. В результате нескончаемый поток депрессивных репортажей со всех концов света Айрин пришлось смотреть в обществе хозяина гостиницы. Незадолго до этого он вывесил табличку «Мест нет», и это слегка ее встревожило: ведь в гостинице, кроме нее, не наблюдалось ни малейшего признака других постояльцев.

Она попыталась придумать благовидный предлог, чтобы отказаться от сопровождения, но Люк уже стоял наготове. Широкой легкой поступью он пересек убогий обшарпанный вестибюль и приблизился к стойке рецепции.

— Там темно, — сказал он. — Возле дорожки перегорели два фонаря.

У Айрин снова по спине пробежал холодок. Она с пятнадцати лет смертельно боится темноты. Однако на

сей раз к привычной примитивной, атавистической реакции, приступу леденящего ужаса, накатывавшего на нее каждый раз с приближением ночи, примешивалось еще что-то — странное и незнакомое напряжение, вызванное присутствием Люка Даннера.

Нашлись бы люди, которые с первого взгляда могли недооценить Люка. Но только не Айрин. Она тут же решила, что сама никогда в жизни не совершила бы такой оплошности. Люк был вовсе не так прост, каким мог показаться. В определенных обстоятельствах его, без сомнения, следовало опасаться.

Это был стройный, среднего роста и крепкого телосложения мужчина с широкими плечами, с резким и суровым, словно высеченным из камня, лицом. Зеленовато-карие глаза вызвали в воображении образ алхимика, слишком долго и слишком пристально во время своих опытов вглядывавшегося в обжигающее пламя.

В коротко подстриженных волосах проглядывала седина. Айрин прикинула, что ему где-то около сорока. Обручального кольца на левой руке не было. Наверное, разведен, заключила она. Все интересные мужчины к его годам обычно хоть раз бывали женаты, а Люк Даннер был очень интересным мужчиной. То есть очень обаятельным.

За весь час, пока по телевизору шли новости, он с Айрин практически не разговаривал — просто сидел рядом, развалившись в одном из громоздких старых кресел, вытянув на обтерханном ковре ноги, и с невозмутимым равнодушием созерцал неестественно бодрых репортеров и ведущих программ. Что-то Айрин подсказывало, что он немало повидал на своем веку, а потому телеверсии трагических событий на него особого впечатления не производили.

— Я сама дойду, — сказала она и достала из кармана пальто ручку с фонариком на конце. — У меня есть фонарик.

— У меня тоже. — Люк нырнул под стойку рецепции, а когда выпрямился, в его руке оказался большой, супер-мощный фонарь. В крупной, ловкой руке Люка он вызывал оторопь, смахивая на оружие. Люк бросил взгляд на лампочку Айрин, и в его глазах промелькнула намешка. — Мой, пожалуй, побольше будет.

«Не обращай внимания», — велела себе Айрин и, опередив Люка, сама распахнула дверь.

С улицы пахло бодрящей ночной прохладой, и Айрин вздрогнула. Она знала, что на такой высоте, как здесь, редко выпадает снег. Курортное место на озере Вентана находится в горах, недалеко от винодельческого края с его умеренным климатом. Однако стояла ранняя весна, и с наступлением темноты в этой области северной Калифорнии иногда сильно холодало.

Люк сдернул с вешалки в виде оленьих рогов потрепанную кожаную куртку на теплой шерстяной подкладке и проследовал за Айрин к выходу. Даже дверь не побеспокоилась за собой запереть, отметила про себя она. Впрочем, в городе Дансли такой проблемы, как преступность, никогда не существовало. Айрин знала: за последние два десятилетия здесь произошли только два убийства. И случилось это в одну летнюю ночь семнадцать лет назад.

Айрин задержалась перед лестничной площадкой из бревен и камня. Часы показывали половину восьмого, а темно было, как в полночь. В горах, поросших густым лесом, стремительно наступающие беспросветные ночи — обычное дело.

Подняв воротник пальто, Айрин включила свой фонарик, а Люк зажег свой — гигантский, какой-то профессиональный, который он извлек из-под стойки рецепции. Не фонарь — факел.

«Да, — подумала Айрин, — он прав: его фонарь уж точно с моим не сравнить». Широкая полоса света от его

фонаря полностью поглотила тоненький лучик изящной ручки Айрин и рванула вперед, выхватывая из ночной тьмы громадные куски окружающего пространства.

— Хороший фонарь, — похвалила Айрин, заинтересовавшись против своей воли. Никто лучше ее не мог оценить достоинства фонаря. В этой области она считала себя знатоком. — Это какой?

— Военный. Купил на Ибэй*.

— Ясно. — Айрин тут же решила, что, когда надумает покупать себе новый фонарь, непременно прошерстит сайты интернет-магазинов военной амуниции. А будет это совсем скоро. Она регулярно меняла свои фонари, заменяя их более совершенными моделями.

Люк, рядом с ней спускавшийся по лестнице, преодолел три ступеньки без затруднения, из чего Айрин заключила, что ночь ему не страшна. Впрочем, Люка Даннера, как ей показалось, вообще мало чем можно было напугать.

Она всмотрелась в темноту.

— Судя по всему, перегорели не только фонари у дорожки. Здесь вообще никакие фонари не горят.

— Уже заказал новые, — равнодушно ответил Люк.

— Если их установят до лета, это будет просто подарок.

— Что такое я слышу в вашем голосе, мисс Стенсон? Не сарказм ли?

Айрин одарила его ослепительной улыбкой.

— Боже упаси!

— Я просто уточняю. Ведь вы, горожане, все такие продвинутые, порой чересчур строги к нам, местным.

«Ой, только не надо, Люк Даннер, не разыгрывай из себя передо мной дремучую деревенщину. Я не вчера на свет родилась». Конечно, она почти ничего о нем не знала — да и вряд ли хотела что-то знать, — однако

---

* Ибэй (e-bay) — аукцион в Интернете.

блеск острого, как алмаз, ума в его глазах от ее внимания не ускользнул.

— Что-то мне подсказывает, мистер Даннер, что ваши узы с Дансли ничуть не крепче моих.

— Что навело вас на эту мысль? — преувеличенно вежливо спросил Люк.

— Можете считать это интуитивной догадкой.

— И часто с вами такое случается?

— Что?

— Ну, интуитивные догадки?

Айрин задумалась.

— Иногда.

— А я вот не любитель гадать на кофейной гуще, — сказал Люк. — Я предпочитаю только факты.

— Не обижайтесь, но мне кажется, в этом есть что-то от навязчивой идеи.

— Да, пожалуй, вы правы.

Они шли по дорожке, соединявшей двенадцать отдельных бревенчатых домиков гостиницы. Под ногами похрустывал гравий. Или, вернее сказать, он хрустел под ногами у Айрин, обутой в модные черные сапожки на высоком каблуке. Люк был в кроссовках, и его шагов Айрин не слышала, хотя он шел рядом.

Сквозь деревья мелькал блеск серебра, разлитого по широкому черному зеркалу озера. Но сквозь высокую стену сосен и елей, нависавших над территорией «Восхода над озером», свет луны не мог пробиться. В ветвях над головой шептались призраки. Айрин судорожно стиснула в руке фонарик.

Слава Богу, рядом Люк, подумала она, хотя ни за что на свете, даже под страхом смерти, не призналась бы ему, что боится. Ночь — нехорошее время. А нынешняя тем более, потому что Айрин суждено было провести ее в городе, преследовавшем ее в страшных снах, и она предвидела, что ей не уннуть до самого рассвета.

Хруст гравия и жуткие завывания ветра в кронах деревьев шекотали нервы. Айрин внезапно захотелось поговорить, побеседовать все равно о чем, лишь бы хоть чуточку ободриться и почувствовать рядом человеческое тепло. Однако, судя по тому, насколько неразговорчив оказался Люк, когда они смотрели телевизионные новости, Айрин предвидела, что ничего похожего на пустую светскую болтовню от Люка Даннера не дождешься. Свидания за ужином для него, наверное, мука мученическая.

Она бросила взгляд на первый коттедж, на тот, в котором Люк, очевидно, жил сам. Крыльцо освещал фонарь, но окна были темны. Свет нигде не горел, за одним ярким исключением — за исключением домика Айрин. Тот просто сверкал огнями. Светилось каждое окно коттеджа номер пять, а также оба крыльца — у парадного и черного хода. Прежде чем решиться на вылазку в вестибюль к единственному имеющемуся в гостинице телевизору, Айрин везде, где можно, включила свет.

— Я, кажется, сегодня у вас единственная постоялица, — заметила она.

— Мертвый сезон.

Айрин вспомнила, что в маленьких курортных городках, сосредоточенных вокруг озера Вентана, испокон веков существовало только два времени года — мертвый сезон и разгар сезона. И все же странно, что в гостинице совсем никто не жил.

— Можно полюбопытствовать, почему вы повесили табличку «Мест нет»? — спросила Айрин.

— Не люблю, когда беспокоят по вечерам, — объяснил Люк. — Когда тебя целый день дергают без конца, спрашивая номер, это очень утомляет. Просто с ума сойти можно.

— Ясно. — Айрин откашлялась. — Вы, видно, в гостиничном бизнесе новичок?